

Эволюция исторических представлений о византийском влиянии на формирование русской государственности в России до начала XX века

Научный руководитель – Кореневский Андрей Витальевич

Бутров Даниил Аркадьевич

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: dbutrov@sfedu.ru

Интерес к теме византийского влияния на Русь возник с момента становления российской исторической науки и усилился в процессе формирования русской школы византиноведения в конце XIX века. Основными направлениями византийского влияния большая часть исследователей считала влияние в сфере государственности, веры и культуры. Следует признать, что это взаимосвязанные линии влияния, обусловленные такими понятиями византийского мира как «ойкумена» и «симфония властей», нашедшими свое выражение в идее «Москва - третий Рим» и, таким образом, связанные с формированием русской государственности.

Историческая концепция «Москва - третий Рим» сформировалась в XVI в. в связи с концепцией «триединой Руси», что нашло выражение в «Степенной книге царского родословия». В XVII в. И. Гизель писал «о едином «православно-российском народе», политический центр которого переместился в Москву, но Киев все равно остался «царственным градом»» (Степанов, 2023, с. 49). Таким образом текст «Синописа» отразил начало конкуренции «юго-западной» и «северо-восточной» концепции истории формирования русской государственности. В XVIII в. эти тенденции получили развитие в трудах В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, М.М. Щербатова. Все они использовали сочинения византийских авторов. «Византия в то время интересовала российских специалистов. . . утилитарно – как кладезь сведений по истории Руси. . . профессиональный немецкий византист Иоганн Штриттер был приглашен в Россию, чтобы составить многотомные извлечения из источников по древнерусской истории» (Иванов, 2021, с.668-669).

Труды Н.М. Карамзина открывают историографию XIX в. Историк писал о трех истоках русской государственности, в том числе византийских, заимствованных вместе с православием, отмечал, что при Иване III царский Двор уподоблялся византийскому, напоминал о «древнейшем примере Владимира Мономаха, на коего митрополит Ефесский возложил венец, златую цепь и брамы Константиновы» (Карамзин, 1994, с. 474), справедливо отмечая, что «Сие предание вошло в летописи XVI века, когда Россия действительно увидела самодержца на троне» (Карамзин, 1994, с. 47).

Н.А. Полевой впервые в русской историографии выявил различие влияния «обломков Рима» на Западе и Востоке, охарактеризовал их «главных действующих» монархию и церковь, отметив устойчивость их союза на Востоке; объяснил причины греческого влияния на Русь географическими факторами; описал механизм влияния Константинополя на Русь; обосновал хронологию изменений во влиянии Византии Русь [8].

В 1849 г. медиевист Т.Н. Грановский впервые поставил вопрос о взаимности влияния: «. . . тайна долгого существования Византийской империи объясняется только теми средствами империи, которые извлекала она из народов славянских. . . » (Грановский, 1986, с. 47), фактически заложив основы изучения восточно-римской «ойкумены».

С.М. Соловьёв, подробно изложил историю русско-византийских контактов в русле общерусской истории, упомянув, например, альтернативную точку зрения на происхож-

дении героини Корсунской легенды и, отчасти, на получение Русью христианства непосредственно из Константинополя, но специально выделив раздел «Определение степени нормандского влияния» [9] и показав, таким образом, пример оценки внешнего влияния на формирование русского государства, ограничился оценкой отдельных событий и явлений русско-византийских отношений.

В.О. Ключевский, о походе Владимира «...на византийскую колонию Херсонес Таврический в 988 г. . . » [5] упоминал в контексте связи управления и торговли. Сообщив в книге «Православие в России», что Владимир был крещен, ученый не упоминает о том, где и при каких обстоятельствах это произошло. Однако, в дневниковых записях 1891 г. читаем: «Хр[истианство] дано было не как готовый общественный порядок. . . а как идеал личной жизни, который. . . перерабатывая людей, тем улучшает общежитие всякого полит[ического] склада» (Ключевский, 1968, с. 258). Не менее важен афоризм 1893 г.: «Россия – огромное дерево, растущее по своей внутренней силе независимо от внешних содействий» (Ключевский, 1968, с. 360).

К.Н. Бестужев-Рюмин, отмечал, что «Византия. . . имела на развитие русской жизни влияние в трех отношениях: в развитии понятий государственных, в изменении понятий юридических и в распространении книжного образования» (Бестужев-Рюмин, 2015, с. 276). Его ученик, С.Ф. Платонов, считал, что «на Руси вместе с новым учением появились новые власти, новое просвещение, новые законы и суды, новые землевладельцы и новые землевладельческие обычаи. Так как Русь приняла веру из Византии, то все новое, что пришло вместе с верою, имело византийский характер и служило проводником византийского влияния на Русь» (Платонов, 1993, с. 110).

В начале XX в., византист Ф.И. Успенский фактически сформулировал научную проблему византийского влияния на формирование русской государственности и задал вектор ее изучения: «Даровав св. веру нашим предкам, Византия сообщила им вместе с этим и массу других культурных приобретений: письменность, священный язык, богослужение, государственное устройство. Из Византии перешли к нам и знаки верховной государственной власти. . . » (Успенский, 2001, с. 30). При этом ученый предложил различать непосредственное влияние Византии в IV - XV в. и опосредованное византийское влияние после 1453 г. Поставив вопрос «о количестве и качестве византийских влияний на Россию» историк признавал, что это влияние различается по объему в разные исторические периоды.

Таким образом, можно сделать вывод, что до начала XX в. в основном сформировалось проблемное поле изучения византийского влияния на формирование русской государственности и наметился междисциплинарный подход к исследованию проблемы. Перспективным направлением исследования может стать сравнительный анализ работ российских и зарубежных историков по теме исследования в различные историографические периоды.

Источники и литература

- 1) Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. До эпохи Ивана Грозного. М., 2015.
- 2) Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986.
- 3) Иванов С.А. Византия Екатерины Великой // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 2. С. 666–678.
- 4) Карамзин Н.М. История государства Российского: В IV Т. Калуга, 1994. Т. I.
- 5) Ключевский В.О. Сочинения: В 8 Т. М., 1957. Т. 2.
- 6) Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968.
- 7) Платонов С.Ф. Сочинения: В 2 Т. С-Пб, 1993. Т.1.

- 8) Полевой Н.А. История русского народа В 6 т. М., 2021.
- 9) Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. М., 1988. Кн. II.
- 10) Степанов Д.Ю. «Синописис Киевопечерский. . .»: время написания // Гизель И. Синописис. СПб., 2023.
- 11) Успенский Ф.И. История византийской империи. Становление. М., 2001.